

Copyright by the Author and David McKay Company, Inc.
(all translations)

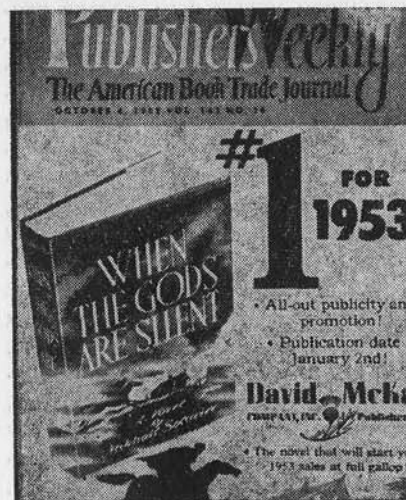
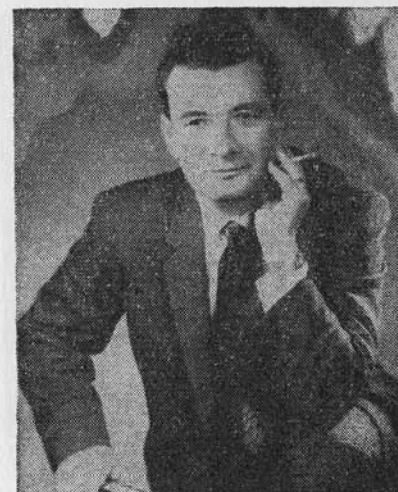
All rights reserved, including the right to reproduce this book, or portion thereof, in any form, except for the inclusion of brief quotations in review.

With the exception of actual personages identified as such, the characters in this book are entirely the product of the author's imagination and have no relation to any person in real life.

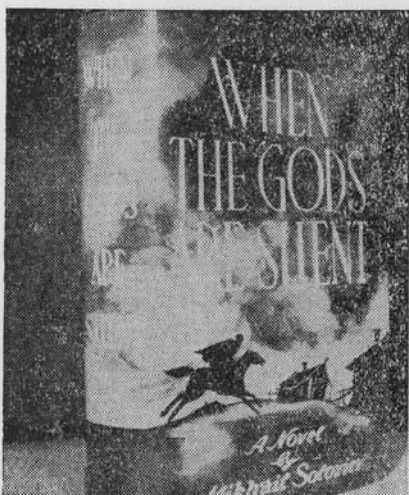
Manufactured in the United States of America.

ОТ АВТОРА

Некоторые мои друзья, из добрых побуждений, отговаривали меня от издания «КОГДА БОГИ МОЛЧАТ» на русском языке, предупрекая разочарования, огорчения, потери. Они говорили, что мир забит дешевыми и технически совершенными русскими книгами советского издания, а эмигрантская книжка неизбежно будет дороже и технически слабее. Они говорили, что эмигрант — наихудший из всех возможных читателей и приводили множество доказующих примеров. В США, не считая других стран русского рассеяния, говорили они, миллиона три, а то и больше россиян (половина населения такой страны, как Австрия), а тиражи книг-беженков ничтожны. Сплошь и рядом встречаешь земляка, который, за время пребывания в Америке, купил и изъездил пять автомобилей, а книг прочитал одну-две, да и то еще хорошо, если он их купил, а не позаимствовал у соседа. Они, далее, говорили, что по-настоящему свободная русская книга не имеет издателя (это правда), что комитеты всевозможных премий — нобелевской, пулицеровской, гонкуровской, ленинской — будучи совсем разными, одинаково равнодушны к литературе изгнания и что само понятие «литература в изгнании» — анахронизм, так как она стала кладбищем дорогих нам могил, а в живой жизни представлена безнадежным подвигом тех немногих, которые пишут потому, что не могут не писать, и «криком» людей страшного личного опыта. Опять они приводят примеры. Умер в бедности Алданов. Еще в большей Бальмонт, Ремизов. Не избежал ее и нобелевский лауреат Бунин. Нищета и забвение — чего еще может ждать писатель или поэт, оставшийся в узких пределах «литературы в изгнании»? А если это так, то нужно ли, спрашивают они, после стольких изданий и переизданий на многих языках вводить «КОГДА БОГИ МОЛЧАТ» в пределы этой литературы, в которых книгу и автора ничего хорошего не ждет?

Первая публикация
о выходе романа

Первое издание романа, США

Шведское издание

Трудно спорить против всех этих пессимистических утверждений, но еще труднее согласиться с ними. Кроме объективных, есть еще субъективные обстоятельства. Не знаю, как в других случаях, но в моем они были очень властными. Верно, что книга вышла на многих языках (здесь разбросаны ее разноязычные воплощения), но столь же верно и то, что и автор этой книги русский, и книга русская; и автор принадлежит миру самоисхода с родины, и книга рождена в нем и принадлежит ему. Чем больше изданий этой книги выходило в свет, тем сильнее мною овладевало чувство, что последним и окончательным

изданием может быть только русское издание. Каждый новый издательский контракт ставил передо мной свои требования; я старался ответить на них всё новыми и новыми переработками первоначального текста, но после каждого издания, я, как бумеранг, возвращался к первоначальному варианту, восстанавливал его, очищал от наслоений, вызванных переводами, снова работал над ним, имея в виду не новый перевод, а то окончательное издание, которое еще придет. В результате, когда созрело решение издать эту книгу на русском языке — фактически это уже другая книга, а не та, что вышла на книжные рынки разных стран. Много в ней

Китайское издание

осталось от прежнего, сохранился основной замысел, сохранились герои, но многое добавлено, переработано и звучит иначе, что и дает некоторое право сказать, что книга эта — новая.

Что касается всех объективных «против», с которых я начал свою авторскую заметку, то, спора нет, они существуют. Литература изгнания умирает главным образом не от бедности и поношений, а от медленной казни на плахе нашего общего равнодушия, а казня ее, мы отдаем русское слово по всему миру под тот контроль, из-под которого сами ушли. В угасании свободной русской книги в изгнании повинны многие — книготорговцы, читатели, владельцы типографий, газеты — но может быть лучше всё-таки признать, что первая ответственность лежит на писателях: никто не обязан, если нет полицейского принуждения, читать неинтересные книги.

Автор не судья самому себе, поэтому я ничего не говорю о «КОГДА БОГИ МОЛЧАТ». Пусть моя книга говорит перед вами сама за себя и, если может, за книгу-беженку вообще. Я же хочу лишь добавить, что с благодарностью приму отклики — любые отклики читателей.

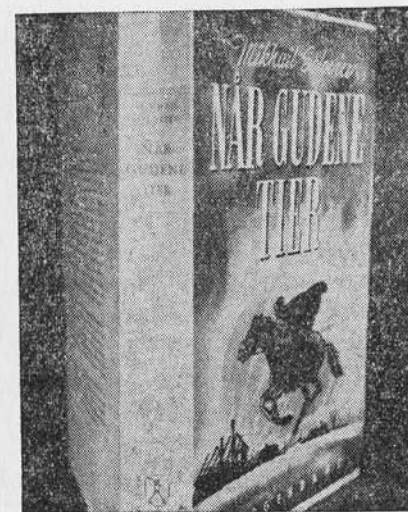
Михаил Соловьев

Бирма

Индия

Норвегия